

Анна Одувалова

В КОГТЯХ ТИГРА
ГОРЯЧАЯ АФЕРА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Одувалова

Горячая афера

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-40

Серия основана в 2011 году
Выпуск 191

Художник
Е. Никольская

Одувалова А. С.

О-40 Горячая афера: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2103-9

У нее множество имен и масок. Она не верит никому и сама врет постоянно. Ее прельщает лишь блеск драгоценных камней и магия произведений искусства, созданных великими мастерами. Она — мошенница, которая привыкла работать в одиночку и ни от кого не зависит.

Он — Танир ри Аргос, и сложно отыскать более принципиального и опасного Высшего в Перегрыйской империи. Его бояться и им восхищаются, он берется расследовать те преступления, перед которыми у других опускаются руки. Он не знает пощады и ни за что не преступит закон.

Что будет, когда судьба сведет этих двоих вместе? Станет ли честной мошенница, вступит ли на скользкий путь тот, кого называют правой рукой главы департамента контроля за государственными ценностями? Или они оба снова наденут маски... ведь на кону честь Перегрыйской империи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Одувалова А. С., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2103-9

ПРОЛОГ

— Ты понимаешь, чем это чревато для империи?

Доменус¹ Алон ри Грантей, глава департамента контроля за государственными ценностями, потрясал папкой с документами, зажатой в пухлой руке. Ри Грантей был толст, страдал одышкой и обладал донельзя скверным характером, который изо дня в день приходилось терпеть его подчиненным. Тройной подбородок главы департамента подрагивал и напоминал пудинг.

Танир ри Аргос тяжело вздохнул, вытер лицо кружевным надушенным платком, делая вид, что промокает пот со лба, на самом же деле избавлялся от последствий начальственного ора. Брызги слюны разлетались метра на три. Даже недавно заступившая на работу тонкая, словно лань, ясноокая рина² Анабель, прикрывшись веером, вскочила со стула и прижалась к стене, видимо, прикидывая, как бы побыстрее сбежать с поля боя.

Ее высокая молочно-белая грудь колыхалась в вырезе слишком откровенного для работы декольте. Платье — алое, с серебряной отстрочкой, — было подобрано специально для Танира, и он это знал, но ничего поделать не мог. Ни осадить юную охотницу за

¹ Доменус (ж.р. домена) — владетель. Аристократ, владеющий землей (доменом).

² Рин (ж.р. рина) — одно из обращений к простолюдину.

перспективным женихом, потому что ничего предосудительного она не делала; ни откликнуться на откровенный призыв, читающийся в голубых, с поволокой глазах, так как непосредственный начальник — глава департамента — был категорически против служебных романов. Это условие было прописано во всех трудовых договорах. Правда, подчиненные данное требование обходили, а то и вовсе игнорировали. Все, но не Танир. Он чтит закон даже в мелочах, да и не нравилась ему рина Анабель. Из нее не получилось бы хорошей любовницы — слишком напориста и глупа, а стать женой она не могла и подавно. Во-первых, Танир не хотел жениться, во-вторых, Анабель не относилась к Высшим¹, что делало брак неравным, следовательно, невозможным.

Впрочем, пожалуй, он бы не отказался подойти к рине Анабель сзади, когда она, наклонившись, изучает документы, скользнуть языком по шее и нежно прикусить бледную кожу в изгибе плеча. Наверное, и рина не была бы против... Судя по жарким взглядам — нет, изогнула бы по-кошачьи спину, прикрыла глаза и обмякла в руках. Охотницы за мужьями податливы, послушны и готовы сделать все ради призрачной и часто неосуществимой мечты. Их можно брать, не целуя в губы и не заглядывая в глаза. Нетерпеливо задрать юбки и войти сзади жестко, захлебываясь собственным рыком и шалея от податливой мягкости тела и стонов, которые могут не быть отражением истинных чувств, но разве это важно....

— Танир!

Начальник завопил еще громче, Танир вздрогнул и смущенно кашлянул, не понимая, что на него нашло. Наверное, стоило наконец вспомнить о постоянной

¹ В ы с ш и е — представители аристократии, наделенные сильным магическим даром.

любовнице, с которой из-за свалившихся дел он не виделся уже неделю. Магвизор, сделанный из чистейшего стекла, задрожал на бронзовом постаменте. В глубине плоского и круглого, словно блюдо, изобретения одного из величайших магов прошлого столетия за клубился туман. Анабель, как и положено прилежной младшей помощнице, подскочила к магвизору и провела над ним рукой — магические вещи требуют бережного обращения, поэтому средства связи с внешним миром в кабинете начальника департамента часто выходили из строя или просто начинали сбоить и реагировать на вопли хозяина кабинета.

— Ты вообще меня слушаешь?

Видимо, нет. Танир постарался сделать как можно более внимательное лицо и сурово кивнул, демонстрируя рвение и заинтересованность, хотя мыслями все еще был с роскошным телом рины Анабель.

— Слушаю.

— До саммита осталось всего две недели. За это время проблема должна быть решена! Ясно?

— Не совсем... — Настроение стремительно портилось. Не радовал даже тот факт, что сегодня должны были доставить сделанную на заказ ярко-красную платформу на воздушной подушке. — Как вы прикажете осуществить задуманное?

— Это твоя задача, а не моя. Вот держи!

Пухлая папка наконец-то упала на стол.

— Что это? — Танир не спешил ее открывать, смотрел брезгливо, словно на гадюку, подложенную недругом.

— Это группа поддержки, если хочешь. Впрочем, если не хочешь, это не меняет дело.

— Я буду работать не один?

В голосе прозвучало недовольство. Танир был одиночкой и не любил командную деятельность. Хотя по долгу службы и научился находить общий язык с лю-

быми людьми, но удовольствия от этого не испытывал. Он, подозревая самое неприятное, открыл папку и замер. На породистом лице застыло странное, немного испуганное выражение.

— Взять в помощники воровку и мага-взломщика? — Он сглотнул и снова перебрал несколько листов плотной бумаги, словно надеялся, что информация, содержащаяся в документах, внезапно исчезнет. — Да я и того и другую ловил по несколько раз.

— И они сбегали, — справедливо заметил ри Трантей. — Мне кажется, это лучшая из возможных рекомендаций.

Танир задумался, с неохотой признавая правоту своего начальника. Безусловно, для того, чтобы не посрамить честь Перегрыйской империи и решить проблему к обозначенному сроку, придется извернуться, и арсенал привычных, одобренных законом и не раз опробованных методов в данной ситуации не работает.

— Тогда... — Ри Аргос на секунду замолчал. — В этой папке не хватает еще одного личного дела. Без него команда не будет полной.

— И какого же?

— Мне нужна мошенница.

— Это уж организовывай сам. — Глава департамента махнул пухлой, унизированной перстнями рукой. — Воровка и маг будут у тебя завтра к обеду. Сделай все быстро и хорошо и тогда сразу же вернешься к своей привычной черно-белой жизни. Хочешь, можешь сегодня добыть себе мошенницу. Если, конечно, сумеешь.

— Сумею. — Танир хитро улыбнулся, и в его глазах зажегся азартный огонек. — Вечер длинный.

Часть первая

ОЖЕРЕЛЬЕ СТРАСТИ

Сумерки крались по шумным улицам благословенного города Новартуса — культурной столицы Перегрыйской империи. Утопали в густой темноте старинные особняки, нависающие над узкими каналами. В высоких окнах, выходящих на центральную улицу города, горел свет — сильные мира сего, казалось, никогда не спят. Дурманяще пахла рано распустившаяся акация. Музыкальные фонтаны, подсвеченные этим вечером нежно-лиловым, пели о скором лете — времени, когда Новартус оживал и наполнялся многочисленными гостями. Весь высший свет Перегрыйской империи подтягивался сюда, чтобы закружиться в бешеном хороводе балов, выставок, концертов, показов мод, светских приемов и политических саммитов.

Повозки, запряженные лошадьми, грохотали по булыжной мостовой. Их бесшумно обгоняли новомодные самодвижущиеся платформы, которые являлись свидетельством родовитости и богатства. Вычурные, выполненные в виде механических голов зверей и птиц пассажирские кабины поражали разнообразием, сверкали позолотой и драгоценными камнями. Аристократы никогда не стеснялись своих богатств, наоборот, с удовольствием демонстрировали их, проводя грань между собой и простым людом.

Чтобы заставить платформы двигаться, нужно было наполнить магией довольно мощный кристалл-

артефакт — не каждому под силу и по карману. Это обстоятельство сделало удобные в общем-то средства передвижения практически идеологическим врагом мелкой буржуазии и рабочего класса. Наделенные лишь крупицами магии народные умельцы ответили Высшим, создав механических самодвижущихся монстров. Несколько таких дурнопахнущих и чадящих повозок, передвигающихся на угле, прогрохотало по улице, заставив шарахнуться в сторону перепуганных лошадей и вильнуть ближе к тротуару две одноместные платформы.

Сегодня самодвижущиеся платформы все как одна устремились к Периш-холлу — огромному выставочному залу, где проходило первое значимое событие этой весны — выставка украшений королевского ювелирного холдинга соседнего государства. Сангрия славилась золотыми приисками и лучшими в мире винами. Выставка-показ, которую организовал модный в этом сезоне мастер — Табар Керрани, собрала всех богатых жителей Новартуса, а также Высших, нагрянувших в культурную столицу на летний сезон. Они всегда прибывали чуть раньше, чем императорская семья, к приезду которой город готовился на следующей неделе.

На парковке перед холлом стояло всего два привычных экипажа, запряженных лошадьми, — возможно, дань старым традициям, возможно, эпатаж, возможно, страх перед всем новым, но отнюдь не бедность, ведь экипажи были отделаны позолотой и янтарем.

В Периш-холле с наступлением вечера было шумно илюдно. Десятки официантов лавировали в толпе, удерживая на вытянутых руках подносы с шампанским, сангрийскими винами и изысканными закусками. Прекрасные нобиле¹ с алчно горящими глазами

¹ Н о б и л (ж.р. нобиле) — обращение к знатному, родовитому человеку. Нобил по статусу ниже доменууса.

цепко держались за руки своих кавалеров и готовились драться за особенно выгодные лоты. В глазах рябило от вычурных нарядов самой невообразимой расцветки и бриллиантов, сверкающих на лебединых шеях дам, а голова кружилась от удушающего запаха духов.

Хрустальные магические светильники с тысячами заключенных в прозрачную оправу огоньков висели на стенах. С потолка спускались каскады переливающихся шариков и трубочек, внутри которых клубился светящийся бледно-желтый туман. Сложно было представить, сколько магической энергии ушло на освещение этого зала. Масляные светильники простолюдинов, конечно, на порядок дешевле, но они воняют и могут оскорбить собравшееся в Периш-холле общество Высших. Аристократию должна окружать только магия, а не изобретения лишенных силы ремесленников.

У прозрачных, защищенных магическим стеклом стендов было не протолкнуться. Украшения ювелирного дома Табара Керрани пользовались бешеным спросом. Но настоящие сокровища — работы самого мастера, находились дальше, в небольшом и относительно пустом зале, где собрались истинные ценители, обладатели баснословных состояний и те, о ком в приличном обществе упоминать не принято в силу сомнительного рода деятельности. Последние скрывались, примерив на себя личины официантов или ценителей.

Нобиле Летиция не знала, к какой категории себя отнести. У нее было слишком много тайн и масок. Она могла стать кем угодно. Сегодня являлась прежде всего ценительницей.

Холодная роскошь рубинового кольца коснулась обнаженной кожи. Шея тут же ощутила приятную тяжесть произведения ювелирного искусства. Несколь-

ко едва ощутимых искорок магии страсти кольнули кожу. Нобиле Летиция едва сдержалась, чтобы не зажмуриться от удовольствия — вот он, момент триумфа! Три долгих месяца подготовки, куча усилий для того, чтобы попасть на закрытый показ, и сейчас осталась лишь самая малость, последний аккорд в почти сыгранной музыкальной композиции. Это ощущение было сродни эротическому экстазу, волнующее состояние, когда от пика наслаждения отделяют считанные секунды.

Толстые пальцы нобила Хенна ри Веарго слегка дрожали, когда он пытался расстегнуть хитрую застежку сзади на шее женщины. Нобил нервничал, Летиция понимала его превосходно — она сегодня божеественно красива, украшение баснословно дорого, поэтому и ответственность на ри Веарго огромная. Страшно опозориться и ударить в грязь лицом. Именно поэтому Летиция безмятежно улыбалась и ждала развития событий. Примерка и так затянулась надолго. Это было почти неприлично.

Летиция плавно повела обнаженным плечом, провоцируя, и почувствовала, как усилилась дрожь в руках ри Веарго. Он уже плохо себя контролировал, потел и шумно дышал. Она на секунду подумала, что, быть может, плеснула в бокал с шампанским слишком много зелья страсти. Этак распорядитель вечера вообще никогда не расстегнет колье стоимостью не один миллион золотых.

Вокруг начала собираться толпа любопытствующих. Изящные рубиновые капельки, имитирующие кровь, скреплялись тончайшими проволочками из белого золота — колье было жемчужиной как коллекции, так и этого вечера. Оно вызывало интерес не только у Летиции. Каждый находящийся в зале мечтал если не обладать им, то хотя бы прикоснуться и ощутить настоящий, магический талант мастера. Каж-

дый ценитель прекрасно знал, что любое произведение искусства, не наделенное магией своего творца, — это непритязательная пустышка. Табар Керрани на магию никогда не скупился. Кроваво-алое кольцо позволяло соблазнять и очаровывать — пусть самую малость, ничего запрещенного законом, но стоимость украшения это качество увеличивало в сотни, а то и тысячи раз.

Круг желающих рассмотреть произведение искусства сжимался плотнее, Хенна ри Веарго нервничал сильнее, чем нужно, и все это Летицию злило, лишние свидетели были ни к чему. Вдруг в праздношатающей толпе найдется тот, кто умеет смотреть в оба. Рука нащупала в маленькой замшевой сумочке холодные, безжизненные камни подделки. Сейчас.

Застежка наконец расстегнулась, Летиция чуть подалась вперед, и распорядитель закономерно не удержал слишком маленькие для его пальцев замочки. Бесценное кольцо скользнуло вниз. Осталось только подхватить и...

— Позвольте!

Летиция мысленно выругалась. До успеха оставалась всего лишь секунда. Поймать настоящее кольцо и передать распорядителю подделку. Ловкость рук, годы тренировок и никакой магии. Но все пошло наперекосяк, когда черноволосый незнакомец с холодным взглядом стальных глаз вдруг непринужденно подхватил бесценную вещь. Теплые пальцы скользнули по коже груди в глубоком декольте, заставив непроизвольно вздрогнуть, и рубиновое ожерелье, сверкнув каплями крови в сильной ладони, исчезло из зоны досягаемости, а незнакомец хитро улыбнулся, так, словно разгадал план Летиции.

«Все полетело в преисподнюю!» — думала она, закипая от злости. Но на безмятежно-красивом лице, обрамленном медными локонами, не дрогнул ни один

мускул, даже когда ожерелье исчезло за толстым стеклом, по которому пробегали едва заметные магические всполохи. Сквозь такую защиту обычной, пусть и очень талантливой мошеннице не пробраться. Хотелось плакать от злости, безысходности и осознания глупости ситуации. Летиция не умела и не любила проигрывать, но и дурой не была. Сегодня она свой шанс упустила.

«Все равно ведь украдут!» — с тоской подумала мошенница и покосилась в сторону витрины, безуспешно пытаясь вычислить в толпе конкурентов. Но знакомых лиц не заметила, подозрительным выглядел лишь мужчина, подхвативший кольцо и сорвавший такой замечательный, безукоризненный план. Летиции казалось, что она уже где-то видела это холеное породистое лицо. Точнее, не его, но очень похожее — не одна она любила пользоваться масками. Дар редкий, но не уникальный.

— Доменуc Танир, — услышала она и вздрогнула. Грузный нобил склонился в поклоне перед черноволосым. — Если бы не ваша ловкость, я бы попал в очень неудобную ситуацию.

— Вы даже не представляете, в какую... — с легкой насмешкой в голосе отозвался Танир ри Аргос, и Летиция поняла, что нужно бежать отсюда как можно быстрее. Ее план сорвал не шустрый конкурент, а некто значительно хуже и опаснее. С конкурентом, в случае чего, можно договориться, а вот с этим человеком — нет.

Про доменуcа Танира ри Аргоса — правую руку главы департамента контроля за государственными ценностями — ходили самые разные слухи. Этот человек был опасным гением, который ловит таких, как она. Танир не занимался обычными кражами, его привлекали как тяжелую артиллерию. Летиция столкнулась с ним лишь однажды, правда, выглядела она то-

гда по-другому, звалась иначе, да и он в тот период был светловолос и голубоглаз. Тогда она едва не попала и еще год боялась выйти в люди. Неужели сейчас история повторится? Одного поддельного кольца в сумочке и пары бутылочек запрещенных к использованию зелий хватит, чтобы упечь ее в Красный замок. А от Танира ри Аргоса сбежать нелегко.

Летиция медленно двигалась к выходу, чисто из вредности подцепив по дороге два бриллиантовых браслета с рук модниц и одну именную запонку. Подобного добра в ее коллекции было много, но не уходить же с пустыми руками.

— Нобиле, — низкий голос, заставивший зашевелиться волосы на затылке, настиг Летицию у самого выхода, — вы так быстро уходите?

Руки дрожат, но нужно повернуться и одарить одного из влиятельнейших людей империи холодной и вежливой улыбкой. Именно так ведут себя воспитанные нобиле. Не дай боги, дрогнет хоть один мускул на лице или руки покроются холодной испариной — тогда все пропало.

— Доменуc Танир? — Легкий, чуть заметный наклон головы как дань уважения старшему по статусу и опущенные ресницы.

— Вы меня знаете, — скорее утверждение, нежели вопрос. И снова — замаскированная насмешка.

— Слышала разговор, — не стала отпираться Летиция. — Вы — известная личность.

— Не настолько, чтобы пользоваться успехом у юных нобиле.

— Вы недооцениваете себя и льстите мне... — Летиция умела вести светские беседы. Она чувствовала себя почти своей среди блеска бриллиантов, бокалов шампанского и изысканных дам.

— Подарите мне танец? — Доменуc ри Аргос учтиво склонил голову и замер в ожидании ответа.

— Прошу прощения, но внизу меня ждет платформа. — Ложь, но складная и не вызывающая отторжения. — Я очень тороплюсь. — А вот это — чистая правда. Убраться отсюда Летиции хотелось до дрожи в коленях.

— Я думаю, ваша платформа вас подождет. — Доменус ри Аргос властно, вопреки всем правилам приличия, схватил Летицию за руку и потянул за собой в центр зала. Именно в этот момент мошенница поняла: неприятности действительно серьезные.

Она ожидала, что доменус сразу же начнет разговор. Но он молчал, только прижимал к себе слишком сильно и уверенно вел в простом лишь на первый взгляд танце. Его учились танцевать практически с рождения, считалось, будто нельзя постичь это умение во взрослом возрасте. Летиции было приятно, что она являлась исключением из неписаного правила.

Движения получались идеальными, выверенными и рефлекторными. Она танцевала, не прилагая усилий и надеясь притупить бдительность доменуса. Летиция умела не казаться настоящей нобиле, а быть ей.

Он молчал и, похоже, не обращал внимания на свою партнершу, хотя по правилам приличия должен был обмениваться с нею хотя бы парой незначущих фраз. Впрочем, Летицию все устраивало, к тому же она получила возможность получше разглядеть самого честного и страшного человека в империи. Высокий, выше самой Летиции почти на полголовы, темно-волосый, хотя это совсем не факт, с холодными стальными глазами, волевым подбородком и до тошноты аристократическим носом. Резкая линия рта, тонкая полоска неулыбчивых губ. Танир ри Аргос был подавляюще красив и внушал страх. Возможно, так и было задумано.

Кто знает, что в его внешности настоящее? Фигура однозначно хороша — ее не подделаешь, не поможет

ни магия, ни амулеты и зелья. Настоящие черты лица тоже, скорее всего, близки к тому, что видела перед собой Летиция, может быть, подкорректирован цвет глаз и волос, слегка изменена форма носа и подбородка. Мелочь тут, мелочь там. Летиция сама в этом мастер, обладательница таланта, о котором лучше никому не знать. Он достался ей в наследство от прадедушки — единственного Высшего в семье.

Именно благодаря каплям этой крови получалось везде сходить за свою. То, что не пристало уметь обычной простолюдинке, являлось пропуском в высшее общество, где каждый обязан владеть пусть самым паршивеньким, но все же магическим талантом. Так уж повелось — обычные люди, как правило, скрывали свой магический дар, а Высшие, наоборот, выставляли напоказ. И там и там это было фарсом, чистота крови почиталась лишь на словах, поэтому и сильные маги появлялись на свет все реже и реже. Ходили слухи, будто Танир ри Аргос — один из них, но почему-то предпочел мантии мага невзрачный камзол служащего департамента контроля за государственными ценностями.

Летиция плавно двигалась в такт музыке, полностью отдаваясь власти партнера. Так проще. Необходимо отрешиться от ситуации и подумать, подыскивая пути отхода, которых, к сожалению, не было. Вывернуться из хватки, не привлекая внимания, не удастся, а скандалить нельзя. Ей очень нравился образ нобиле Летиции — хорошая, качественная маска, в которую и сама мошенница стала верить. Не хотелось бы совершить нечто такое, что нанесет урон репутации молодой, ослепительно-красивой и уверенной в себе вдовы. Поэтому приходилось улыбаться и пытаться заговорить с тем, кто смог за одну секунду свети на нет несколько лет усилий.

У нее было множество имен, сама мошенница привыкла к незамысловатому — Лексия, оно было с ней так давно, что стало родным, как то, почти забытое. А нобиле Летиция — лишь тщательно созданная маска со своей историей, банальной и поэтому близкой многим. Нобиле Летицию жалели и немного ей завидовали — она рано вышла замуж за делового партнера отца и, промучившись со старым нелюбимым мужем около десяти лет, овдовела. Сейчас нобиле прибыла в город на сезон, так как любила искусство, и мгновенно стала желанной гостьей во многих домах.

Жаль, если сегодня все закончится. Лексия только начала привыкать к своей новой маске, и даже тифино-новские волосы раздражали не так сильно, как в первые дни. Лексия предпочитала более светлый, рыжий оттенок.

Казалось, танец никогда не закончится. Спина затекла сильнее обычного, пальцы в кружевных перчатках слегка дрожали от напряжения, а мышцы лица сковала неестественная улыбка, которая со стороны выглядела довольно милой. Летиция лет сто уже не нервничала по-настоящему. Так, чтобы внутри сжимался тугой комок страха и громко билось сердце. Танец у Аргос пугал своей холодной отстраненной красотой — от нее перехватывало дыхание; уверенной грацией, с которой домену двигался в танце, и тем, что цели его неясны. Его не получалось читать, словно открытую книгу, он был слишком осторожен, как и сама Летиция. Если бы она не знала, кто перед ней, предположила бы, что судьба свела ее с одним из коллег.

Пара вскользь брошенных фраз, вежливая, ни к чему не обязывающая улыбка уверенного в себе мужчины и пронизывающий насквозь стальной взгляд, от которого мороз по коже, — ей достался не лучший

партнер для танцев, хоть и чертовски красивый. Летиция поймала несколько оценивающих и явно недовольных женских взглядов. В толпе Вышие ничего бы не посмели ей сделать, но, чтобы почувствовать их готовую атаковать магию, не нужно обладать особым талантом. Ри Аргос и правда являлся завидным женихом.

— Доменус! — Внешне Летиция была безмятежна и немного отрешена, тщательно скрывая то, что творится у нее в душе. — Ваша компания для меня честь, но я действительно вынуждена откланяться. Дела не ждут. Я и так задержалась значительно дольше, чем планировала.

— Понимаю. — Танир кивнул и чуть отступил, наконец-то убрав горячую руку с талии. — Позвольте вас проводить до выхода.

Его голос звучал тихо, но угрожающе. Летиция сглотнула и неподобающе нобиле мотнула головой из стороны в сторону. Всего одна чуть заметная оплошность — и на губах ри Аргоса тут же промелькнула саркастическая усмешка. Ну и пусть, мошенница позволила ему почувствовать собственную слабость. Сильные женщины не вызывают снисхождения. Им хочется воздать по заслугам. А заслуг у нее много, хватит не на один тюремный срок. От такого, как ри Аргос, откупиться не удастся.

— Нет. — Летиция быстро взяла себя в руки. — Не поймите меня превратно, но провожать не стоит. Я способна преодолеть пустой коридор сама. А наш совместный уход может вызвать ненужные пересуды, которые плохо скажутся на моей репутации.

— И все же вынужден настоять. — Танир был непреклонен. — Вашей репутации ничего не угрожает. Ну же, нобиле, уверен, вы не захотите устраивать скандал, особенно если ваша репутация так вам доро-

га. Публичное выяснение отношений нанесет ей больший урон, чем уход из зала в моей компании.

Доменус говорил едва слышно, чтобы не привлечь внимание других гостей, но все же умудрился сделать заметное ударение на слове «дорога», выделяя его. Это прозвучало настолько двусмысленно, что Летиция, которая действительно заплатила за титул баснословные деньги, почувствовала — ее судьба висит на волоске. Нельзя было оставаться в зале и привлекать внимание цвета перегрийского общества, но и уходить с Таниром ри Аргосом было опасно. Пришлось выбрать меньшее из зол.

— Так я провожу вас? — повторно задал вопрос доменус, уже не скрывая торжествующей улыбки.

— Будьте так любезны, — прошипела Летиция и с раздражением приняла протянутую руку. Мошенница рассудила, что в коридоре еще появится возможность скрыться, если судьба сегодня будет на ее стороне.

Уход Танира ри Аргоса с дамой вызвал интерес у местной публики. Летиция появилась в городе всего несколько месяцев назад, но уже успела стать узнаваемой персоной. Она устроила несколько званых вечеров, пожертвовала подлинник Мадине в местную галерею и посетила пару благотворительных мероприятий, а Танир ри Аргос не нуждался в представлении. Жених его пытался весь высший свет, но пока безуспешно, поэтому любая более или менее знатная дама рядом с ним воспринималась как потенциальная невеста.

Нобиле Беатрис ри Тартос поджала пухлые губки и что-то шепнула на ухо своему грузному, вечно потеющему мужу. Летиция немного отвернулась, сделав вид, что смущена. Несколько светских сплетниц спешно рылись в сумочках, пытаясь достать кристал-

лы для записи, а один слишком ушлый репортер снимал безо всякого стеснения.

Летиция наклонила голову, чтобы уложенные по последней моде ярко-рыжие локоны упали на лоб и щеки, — едва заметное движение, но зато в свежей газете не будет видно ее лица — только густые кудри и, может быть, кончик точеного носа.

Холл встретил прохладой, распахнутыми настежь окнами и тишиной, которая по сравнению с гомоном зала казалась оглушающей. Летиция послушно придерживалась за предложенный ей локоть и смотрела по сторонам из-под опущенных ресниц. Осталось пройти по длинному широкому коридору, спуститься по лестнице, ведущей к парковке, — и все. Там уже сбежать не получится. Хуже всего, что ее спутник молчал. Нельзя было понять, куда он ее ведет. Вдруг и правда всего лишь решил проводить до платформы? В этом случае любые попытки сбежать или устроить скандал будут выглядеть нелепо и подозрительно. Но Летиция не верила в то, что ри Аргос затеял весь этот спектакль просто так. Непонятно лишь, почему он не надел на нее наручники прямо в центре зала. Боялся, что ошибается, и не хотел портить репутацию молодой вдовы, если нобиле вдруг невиновна? Это вряд ли.

Летиция уже практически отчаялась и решила пойти на крайние меры, когда в голову пришла замечательная идея, воплотить которую без свидетелей было бы проблематично. А тут как раз на горизонте появились благодарные зрители.

Нобиле Беатрис ри Тартос славилась совершенно неумным любопытством. Не устояла она и сейчас. Подхватила муженька под локоток, двинулась следом за Летицией и Таниром, догнав их почти у самой лестницы. Настало время действовать. Летиция на секун-

ду остановилась, сглотнула и заставила кожу побелеть на два тона.

— Вам плохо? — послушно заглотив наживку домену и тоже замер, бросив обеспокоенный взгляд на спутницу.

— В помещении было слишком душно. — Мошенница могла сказать это одними губами, но тогда нужная информация не дошла бы до ушей нобиле Беатрис. — Дышится с трудом.

— Дорогая моя, вам дурно? — Нобиле кинулась вперед, словно стервятница, и Летиция с чистой совестью осела на руки Таниру, прикрыв глаза и приложив ладонь ко лбу.

— Сомлела, — резюмировал нобил ри Тартос и беззастенчиво уставился в декольте Летиции, которая успела поймать сальный взгляд прежде, чем закрыла глаза. Следом послышалось шипение рассерженной нобиле Беатрис, а спустя секунду — ее полный предвкушения голосок:

— Нужно срочно позвать врача...

Нобиле Беатрис явно была настроена присутствовать до победного конца и потом пересказать приукрашенные новости всем желающим, но ри Аргос спутал ее планы, да и планы Летиции — тоже.

— Подождите! — Танир осторожно положил изображающую обмороченную мошенницу на пол. — У меня есть соли, может быть, она очнется.

Было в его голосе нечто, заставившее Летицию нервничать. Возможно, домену все же был не очень хорошим актером и переигрывал. Мошенница поняла, что ее представление ни к чему не приведет, и уже собиралась «прийти в себя», но в нос ударил чуть сладковатый запах дурмана, который наглый домену подсунул ей под видом нюхательной соли, и Летиция отключилась по-настоящему.

— Не помогло, — услышала она довольный голос сквозь накотившее беспмятство. — Пожалуй, сам доставлю ее к доктору. Предполагаю, здесь его ждать придется долго.

Когда нобиле Летиция пришла в себя, голова болела, а вокруг была крошечная тьма. Неловкое движение тут же отозвалось острой болью в стянутых тонкой, обжигающей нитью запястьях. От таких пут не просто избавиться, если рядом нет мага. Летиция извернулась и тряхнула головой, сбрасывая маску, которая в этих обстоятельствах была ни к чему. Великосветская красавица Летиция отступила вглубь подсознания, волосы приобрели светлый, золотистый оттенок, что невозможно было заметить в темноте, черты лица стали мягче, а глаза — светлее. Из кокона выбралась мошенница Лексия. Она тоже была всего лишь маской, но маской привычной, за долгие годы заменившей истинную личность.

Опершись на локоть, Лексия привстала и попыталась разобрать хоть что-то в крошечной темноте, но не смогла. Лежать было вполне удобно, несмотря на связанные запястья, в помещении не воняло немытыми телами, сгнившей соломой матраса и отхожим местом — значит, она не в камере. Лексия пока не знала, хорошо это или плохо. Наверное, все же хорошо. Мошенница привыкла к комфорту и обладала изысканным вкусом и тонким обонянием — все это сильно мешало в казенных домах.

На то, чтобы освободить руки, ушло минут пятнадцать, не больше. Тот, кто связал и зачаровал путы, был великолепным мастером, узлы тугие, и стоит к ним прикоснуться, искорками вылетает магия, но Лексия по молодости слишком часто попадала в переplet. Это с возрастом она научилась выходить без по-

терь практически из любой ситуации, но былых навыков не растеряла.

В густой темноте раздались редкие, но громкие аплодисменты, и тут же вспыхнул свет. Лексия инстинктивно зажмурилась и через секунду открыла бледно-голубые, полные слез глаза. Она понимала, кого увидит перед собой, и готова была играть очередную роль. В кресле напротив сидел Танир ри Аргос, одетый по-домашнему — темные брюки и светло-зеленая рубашка со шнуровкой, распущенной на груди. На губах доменуся играла самодовольная улыбка, и он аплодировал.

— Что вам от меня нужно? — Всхлипнуть получилось почти натурально. Дыхание сбилось, светлая волнистая прядь волос упала на глаза. Лексия неловко поправила ее рукой. Одна бретелька платья сползла с плеча. Мошенница знала, что вид у нее сейчас несчастный и вызывающий жалость, но ри Аргос ожидаемо не поддался.

Он с кошачьей грацией поднялся с кресла и, сделав всего несколько шагов, оказался перед низким диваном, на котором лежала Лексия.

— Bravo! — хрипло, с усмешкой произнес он. — Ваша актерская игра заслуживает аплодисментов, но меня не проведешь. Вы ведь понимаете это. Не так ли, нобиле, или... — Танир сделал многозначительную паузу. — Или все же рина?

— Вам предоставить документы? — презрительно хмыкнула Лексия, признавая свое поражение на данном этапе. Какой смысл играть, если зритель уже не верит? Глаза потемнели, принимая привычный изумрудный оттенок, а светлые медово-рыжие волосы слегка распрямились и скользнули на плечи тяжелой волной. Сейчас женщина была почти настоящей. К сожалению, она сама плохо помнила, какой являет-

ся. Ее жизнь — это череда сменяющих друг друга масок.

— Вам место на сцене. Зрители бы аплодировали стоя.

— Отнюдь. Я пробовала себя в театре.

— И как? — Танир казался искренне заинтересованным.

— Ужасное и жалкое зрелище. — Лексия, ничуть не смутившись, пожала плечами. — Мой талант весьма специфичен и проявляется лишь в определенных обстоятельствах.

— Я заметил. Кстати, так вы мне нравитесь больше, — улыбнулся Танир и снова вернулся в кресло, бросив через плечо: — Хотя... не люблю рыжих.

— А вы мне не нравитесь вообще, — ничуть не смущаясь, призналась Лексия.

— Правда? — казалось, домену удивлен. — Я думал, вы попытаетесь меня соблазнить. Это ведь излюбленное женское оружие.

— Моей жизни что-то угрожает? — Лексия приподняла идеально выщипанную бровь и посмотрела на своего тюремщика холодным отстраненным взглядом, от которого он, казалось, слегка стусевался.

— Нет.

— Вот видите. Тогда нет смысла прибегать к крайним мерам. Говорю же: вы мне не нравитесь.

Лексия села, пытаясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле, и принялась по второму кругу рассматривать своего похитителя.

Он не был метаморфом. Она тоже не была, но хотя бы обладала каплями крови, позволяющими немного менять внешность, придавая привычным чертам разные грани, изменяя их, пусть и не сильно. Ее сила не была большой, а вот Танир ри Аргос, безусловно, являлся Высшим. Магия пропитывала воздух рядом с ним, но талантом к изменению внешности он, видимо,

не обладал. Использовал банальный амулет, заряд которого уже почти иссяк.

Без действия колдовства мужчина стал более невзрачным — по-прежнему высокий и широкоплечий, но глаза не стальные, а болотного цвета. Не серые, не зеленые и не коричневые — будто художник-неумеха намешал на палитре больше трех красок. «Цвет грязной лужи», — зло заключила про себя Лексия. Волосы уже не черные, а пепельно-серые. Нос по-прежнему безупречный, резкий, с горбинкой. Волевой открытый подбородок, делающий лицо приятным, и портящая все впечатление пренебрежительная усмешка на тонких губах.

— Довольны результатом осмотра? — холодно поинтересовался он.

— Я вообще недовольна. — Лексия порывисто встала. — Вы меня похитили, привезли неизвестно куда и зачем! Поверьте, в такой ситуации сложно быть довольной. Вот если бы мне пришлось созерцать не вас, а скульптуру работы Веннота Ленини времен распада Старой империи, мое настроение было бы замечательным. А так... Избавьте меня от глупых вопросов.

— Возможно, — тихо протянул Танир, — если вы будете хорошо себя вести, я вам ее покажу.

— Правда? — Глаза Лексии загорелись азартным блеском. — Только не говорите, что сводите меня в музей! Там не осталось не то что подлинников, но и ни одной мало-мальски приличной подделки! Не понимаю, как большинство людей не замечает очевидного? И при этом они именуют себя истинными ценителями.

— Завидная осведомленность...

— Не смотрите на меня так. — Лексия повела плечом. — Я тут совершенно ни при чем, все подлинники украли задолго до моего рождения. И это известно любому сведущему в искусстве человеку. Только вот

представители музеев делают хорошую мину при плохой игре. Будто им кто-то верит! Есть лишь одна подлинная скульптура в столице, в императорском дворце...

— Вы и там были?

— Понимаете, у обеспеченной вдовы много свободного времени.

— Нобиле... — Танир усмехнулся. — Так и быть, оставлю титул при вас, достаточно уважаю для того, чтобы предполагать, будто документы у вас фальшивые. Точнее... — доменуус хитро прищурился, — не уверен, что получится доказать этот факт.

Лексия снисходительно улыбнулась в ответ на сомнительный комплимент, а хозяин дома продолжил:

— Но, нобиле Лексия, неужели вы считаете, будто я не знаю, кто вы?

— Даже я не знаю этого наверняка. — Женщина пожала плечами и подарила Таниру еще одну улыбку.

— Но имя Лексия вам привычно.

— Хорошо, называйте меня так. Мне оно действительно нравится.

— Так вот, — продолжил Танир, вальяжно откинувшись в кресле. Зеленая свободная рубашка еще больше разошлась на груди, открывая овальной формы медальон на толстой витой цепочке из золота. И Лексия, как ни старалась, не могла отвести от него взгляд. А медальон располагался на редкость удачно в центре сильной, покрытой темными волосками груди. — Я осведомлен, кто вы, и у меня ваша сумочка, в которой баснословно дорогой браслет нобиле Беатрис, поддельное кольцо — копия работы великого мастера, еще несколько бриллиантовых безделушек и пара банок с сомнительными веществами...

— Но почему-то я не в тюрьме, а у вас дома, — холодно заметила Лексия, наконец-то избавившись от наваждения. Все же доменуус ри Аргос становился на

редкость неприятным типом, когда открывал рот. Уж лучше бы совсем молчал. — Не такие слухи ходят про Танира ри Аргоса...

— А какие?

Он выглядел безмятежно, и этот домашний расслабленный образ резко контрастировал с холодным блеском глаз. Даже сейчас заместитель главы департамента контроля за государственными ценностями работал. И он был опасен, гораздо опаснее, чем мог показаться на первый взгляд. Но Лексия не собиралась отступать, она оказалась полностью в его власти, можно было пойти ва-банк и позволить себе немного откровенности.

— Вы строго следуете букве закона, — медленно, с расстановкой произнесла она. — Я не должна находиться в вашем доме...

— А с чего вы решили, что я настолько глуп и привел вас к себе? — заинтересовался он и посмотрел настолько пристально, что мошенница слегка смутилась, но виду не подала.

— Это очевидно. — Лексия неторопливо поправила съехавшую с плеча бретельку. — Вы чувствуете себя уверенно, никуда не спешите, одеты по-домашнему, мы находимся, скорее всего, на третьем этаже. Вы не бойтесь, что я буду кричать и звать на помощь, значит, в вашем распоряжении — немаленький и пустой дом. Чей же он, если не ваш?

— Вам не отказать в сообразительности, — признал доменуc, и Летиция не поняла, что это — комплимент или констатация факта.

— Сомнительный комплимент, если вы утверждаете, будто знаете, кто я такая, — все же решила немного обидеться она. — Если бы я не была сообразительна, не прожила бы так долго. Так что там насчет статуи? Вы мне покажете, как и обещали, подлинник работы легендарного скульптора?

— Нет так быстро, нобиле. Честь увидеть мою коллекцию еще нужно заработать. А с вашей репутацией и послужным списком... — Танир усмехнулся. — Боюсь, слишком неблагоприятно пускать вас в сокровищницу. Вот скажите, зачем вы хотели украсть Ожерелье Страсти? Носить его вы не сможете, слишком уникальная и узнаваемая вещь. Хотели продать частному коллекционеру?

— Я ничего не собиралась красть! Как вы можете подозревать приличную нобиле в подобном? — вопросительно подняла бровь Лексия, даже не пытаясь скрыть усмешку.

— Хорошо. — Ри Аргос закусил губу и переформулировал вопрос, понимая, что собеседница будет упираться до последнего, даже несмотря на то, что на руках у него есть улики: — Гипотетически, зачем мошеннице красть такую вещь, которую нельзя продать или носить?

— Гипотетически... — Лексия медленно прошла вдоль комнаты и остановилась у окна, за которым простиралось звездное небо с тонкими белыми шпилями собора на горизонте. — Мошенница могла знать покупателя, который позарится даже на столь редкий товар. Коллекционеры готовы к тому, что их сокровища увидят лишь избранные. Вы ведь тоже не демонстрируете свою коллекцию всем и каждому? Вот мне же не захотели показывать. А может быть... — Лексия взяла паузу. — Может быть, сама мошенница любит ценные украшения и хотела его получить для себя? В личную коллекцию, чтобы любоваться тоскливыми вечерами, если вдруг доживет до старости и отойдет от дел.

— Если мошенница обладает столь взыскательным вкусом, зачем она взяла безвкусный, усыпанный бриллиантами браслет нобиле Беатрис?

— Предположительно, мошеннице было скучно, а нобиле Беатрис — удивительно склочное и мелочное создание. Она сама похожа на свой браслет — дорогая и пошлая безделушка... Так к чему весь этот фарс? — внезапно сменила тему Лексия. — Зачем я вам нужна? К чему меня было похищать и вести со мной светские беседы? Я устала, хочу спать, и у меня не задался день.

— Я не планировал вас похищать. — Танир пожал плечами, и Лексия снова невольно скользнула изучающим взглядом по широкой грудной клетке. — Но ваш фальшивый обморок пришелся к месту. Я не смог устоять и не поддержать вашу игру.

Лексия недовольно сморщилась, но промолчала, а Танир продолжил:

— Все серьезные разговоры давайте отложим до утра. Кстати, окно — это обманка. Можете проверить сами. Мы действительно находимся в моем доме, только это помещение расположено глубоко под землей. Не огорчайте меня и не пытайтесь сбежать, нобиле. Приятного вечера. Я распоряжусь принести вам воду и фрукты, а если попытаетесь манипулировать моими слугами, то запроу вас в камере. Не испытывайте мое терпение. У меня сегодня тоже был сложный день. Давайте надеяться, что завтрашний будет лучше.

Голова раскалывалась. День вымотал, а рыжая нахальная мошенница донельзя раздражала своей уверенностью и надменностью. Ее бы выпороть и отправить в ссылку на рудники, но нельзя. На свободе от Лексии больше пользы. И все же интересно, как много осталось бы от холеной красоты после пары лет каторги? Скорее всего, жалкие крупички.

Танир злился и не мог совладать с собой. Лексия была хитра, коварна и чертовски соблазнительна. О ней ходило много слухов. Поговаривали, будто мо-

шенница способна очаровать одним взглядом, влюбить в себя, заставить желать и превратить в безвольную, послушную куклу любого мужчину. Сегодняшний танец доказал, что в слухах слишком много правды, — Лексия действительно пленяла, и в этом не было запрещенной приворотной магии. Мошенница сама являлась олицетворением страсти — живой огонь, который нельзя усмирить. Потребовалось приложить все усилия, чтобы не сорваться, не впиться жадным поцелуем в мягкие розовые губы, кажущиеся податливыми и почти невинными. Не верилось, что они принадлежат существу, столь порочному.

Танир до последней минуты надеялся, что мошенница прибегнет к древнейшему женскому оружию. Нет. Он бы не поддался. С ним этот номер не пройдет. Танир позволил бы ей почувствовать власть, ощутил бы вкус губ, изучил бы изгибы тела и оттолкнул. Он справился бы и чувствовал бы себя лучше, чем сейчас.

Желание, неудовлетворенное, тяжелое, заставляло злиться и искало выход. Хорошо хоть рина Катрин, которая последние несколько месяцев делила с ним постель, решила нанести визит. Это было как нельзя кстати. Танир привык к ней. Катрин играла в театре, и весьма неплохо, но ри Аргос ценил ее не за талант, а за то, что она не претендовала на звание жены. Эти отношения без обязательств устраивали обоих. Танир получал свободу и красивую женщину в постели, а рина — дорогие подарки и влиятельного покровителя.

Катрин устроилась у него в кабинете прямо на письменном столе.

— Ты долго, — капризно поджала она накрашенные розовым кармином губы и откинулась назад, облокотившись на кипу бумаг. — Мне было скучно.

Она нарочито медленно повела плечами, и лиф платья, украшенный рюшами, немного сполз вниз. Шнуровка на корсете уже была распушена, и он почти

не стягивал полную грудь. Над атласными оборками, обрамляющими глубокое декольте, мелькнули темные крупные соски. Катрин призывно облизнула губы и шепнула:

— И долго тебя еще ждать?

— Ну... — Танир подходил медленно, словно раздуваемая. — Я устал... думал выпить вина и идти спать. Тяжелый день...

Мужчина знал — Катрин нетерпелива и сдастся первой, поэтому вальяжно развалился в кресле напротив стола, изучая свободную юбку своей гостьи. Согласно последней моде, красавицы перестали надевать кринолины, ограничившись менее громоздкими, но все равно мешающими турнюрами. Катрин знала, что они раздражают Танира, и предпочитала, когда приезжала к нему, забывать эту ненужную часть гардероба дома. Белья на девушке тоже не было. Осознание этого заводило сильнее, чем грудь, которую Катрин задумчиво поглаживала тонкими белыми пальцами с короткими ногтями.

— Бедный мой, уставший доменуc, — проворковала она, подвигаясь ближе к краю стола и наклоняясь вперед. Полные груди призывно качнулись, набухшие соски скользнули по кружевам декольте, а Танир прикусил губу, сдерживаясь. Хотелось поймать их губами, но пока рано — игра только началась.

Узкая, затянутая в шелковый чулок ступня скользнула по бедру вверх, но Танир перехватил ногу за щиколотку и чуть отвел в сторону, поставив на подлокотник кресла. Катрин не возражала, только придвинулась ближе, ловко подобрав юбку почти до середины бедра. Мелькнули кружевные подвязки и молочно-белая полоска кожи над ними. Танир не устоял. Едва касаясь, провел пальцем над кружевом ручной работы, скользнул ниже и с удовольствием услышал вздох предвкушения. Катрин выгнулась, подаваясь вперед,

но он сделал вид, что не замечает откровенного призыва, чуткие пальцы нарисовали узоры на внутренней поверхности бедра, а потом вновь вернулись к обтянутому атласом колену, нежно лаская.

Танир отклонился назад и прикрыл глаза, ожидая, когда партнерша сама перейдет к активным действиям. Катрин поняла, что инициатива сегодня у нее, легко спрыгнула со стола и опустилась на колени возле кресла.

— Ты сегодня совсем не обращаешь на меня внимания, — со вздохом произнесла она и потерлась щекой о бедро, запечатлев поцелуй, который обжег даже через плотную ткань брюк. Нежные умелые руки проворно расстегнули рубашку и ласкающими движениями прошлись по груди, поглаживая и пощипывая, спустились ниже, к ремню брюк и на секунду замерли, дразня.

— Тоже, что ли, устать? — лукаво усмехнулась девушка, делая вид, что собирается отстраниться, но Танир не позволил. Схватил за волосы и нежно, но настойчиво притянул к себе. Язычок Катрин очертил круг около пупка, скользнул по темной дорожке вниз. Ри Аргос даже не заметил, когда Катрин успела справиться с ремнем брюк.

Желание, притаившееся внутри, смешанное со злостью и усталостью, снова зашевелилось, пробуждаясь. Танир тихо застонал, когда нежный мягкий язык скользнул еще ниже, заставляя вцепляться руками в подлокотники и сжимать зубы, чтобы не зарычать. Катрин знала его тело слишком хорошо, поэтому неторопливо и нарочито медленно провела языком вниз по возбужденной плоти, а потом легкими и почти неощутимыми, словно крылья бабочки, поцелуями возвратилась вверх, продолжая ласкать языком все сильнее и быстрее.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ОЖЕРЕЛЬЕ СТРАСТИ	9
Часть вторая. ЧЕРНАЯ ЖЕМЧУЖИНА	148